

**ЭВФЕМИЯ И ДИСФЕМИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Исследование функционирования языка в современном политическом дискурсе (ПД) обусловлено общественным предназначением ПД, вытекающим из его функций. Е. И. Шейгал выделяет следующие функции ПД:

- функцию социального контроля (манипуляция общественным сознанием);
- функцию легитимизации власти (объяснение и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);
- функцию социальной солидарности («интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп»);
- функцию социальной дифференциации («отчуждение социальных групп»);
- функцию распространения информации (information dissemination);
- функцию «определение повестки дня» (agenda setting);
- функцию проекции в будущее и прошлое (projection to future and past)».

Суммируя вышеперечисленное, мы, вслед за Е. И. Шейгал, считаем, что основной функцией данного вида дискурса является его использование в качестве «инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)». Политические режимы не существуют вне коммуникации. Эффективность ПД, таким образом, можно определить через достижение необходимой степени политически правильных / угодных адресанту действий, суждений, реакций со стороны большинства граждан данного сообщества.

Современный ПД традиционно строится на общих принципах политической корректности (ПК), одной из стратегий ее языковой реализации является эвфемия. Ориентируясь на широкую аудиторию, политики вынуждены соблюдать принципы вежливости и такта, придерживаться установленной языковой нормы. Эвфемизм призван снимать коннотацию социальной неприемлемости с денотата, смещать негативную эмоциональную доминанту в сторону нейтральности, таким образом воздействуя на адресата неагрессивным способом. Необходимо отметить тонкую грань между ПК эвфемизмами и политическими эвфемизмами. Первые реализуют основной принцип прагматики – принцип вежливости, в то время как политические эвфемизмы выполняют функцию вуалирования и искажения истины в сферах внутренней и внешней политики и дипломатии. Однако в современном ПД все чаще наблюдается одновременная реализация функций смягчения / вежливости и вуалирования (*families of modest economic means, foreign populations, уязвимые категории* и т. п.).

Параллельно с высоким уровнем эвфемизации ПД прослеживается тенденция отказа от эвфемистических замен. Это связывают как с сокращением искусственных запретов в современном обществе, так и с тенденцией языковой либерализации, намеренного акцентирования и преувеличения существующих проблем с целью привлечения к ним особого внимания. А. Н. Резанова отмечает психологический, социолингвистический и прагматический аспекты в использовании дисфемизмов, характеризуя их как «намеренное использование табуированной языковой формы или слов сниженного стиля, несоответствующих данной речевой ситуации для решения поставленной коммуникативной задачи». Е. В. Шишова называет дисфемию «двигателем» современного ПД. Поскольку коммуникация является, по сути, «единственно легитимным демократическим средством нападения и защиты», участники ПД для достижения эффективности вместо ожидаемого нейтрального либо мелиоративного коммуникативного поведения прибегают к использованию дисфемии как к тактическому языковому средству.

В основе явлений эвфемии и дисфемии заложено преобразование денотата: в случае дисфемии денотату намеренно придается сниженная, негативная коннотация (*сдохнуть* вместо *умереть*, *нищоброды* вместо *малообеспеченные слои*, *poor countries* вместо *developing countries*, *criminal illegal aliens* вместо *undocumented felons*). В случае с эвфемией пейоративный денотат заменяется мелиоративным (*уйти из жизни* вместо *умереть*, *не очень*

благополучное (материальное) положение, в стесненных условиях вместо бедный, неимущий, foreign born individuals вместо illegal immigrants, the economically disadvantaged вместо poor/impooverished).

М. Л. Ковшова относит явления эвфемии и дисфемии к эмоционально настраивающим тактикам, констатируя, что эвфемизмы сближают говорящего и слушающего, а дисфемизмы, напротив, разъединяют собеседников, однако обеспечивают необходимое воздействие на массовую аудиторию. Таким образом, процесс дисфемизации и полярный ему процесс эвфемизации являются неотъемлемыми стратегическими компонентами современного ПД.